

УДК 316.334.52. (571.621)

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ГРУППЫ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗИ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРЕЙСКОЙ АВТНОМНОЙ ОБЛАСТИ

С.В. Кутовая

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: soclab07@rambler.ru

На материалах социологического исследования показаны основные общественные группы социального пространства Еврейской автономной области, выявление которых происходило на основе социально-профессиональных, социально-экономических показателей, отражающих социальную структуру населения автономии.

Ключевые слова: социальная структура, социальная группа, социальное взаимодействие, дифференциация, доходы, миграция, мобильность, социальная напряженность, население.

Понятие социального взаимодействия является центральным в социальных науках и рассматривается на двух основных уровнях исследования – микро- и макроуровне. На микроуровне изучаются процессы общения между индивидами, находящимися в прямом и непосредственном контакте; такое взаимодействие протекает главным образом в пределах малых групп. Что касается макроуровня социального взаимодействия, то это взаимодействие крупных социальных групп и структур.

Рассмотрение проблемы места человека в системе социальных взаимодействий как выявление одной из граней предмета социологии – это решение вопроса о том, каковы типовые способы, при помощи которых люди устанавливают между собою самые разнообразные связи, как они поддерживают их, каковы условия сохранения этих связей, каким образом они оказывают влияние на целостность социальной системы и как социальная система оказывает воздействие на способы взаимодействия входящих в нее людей и, наконец, каковы возможности оказывать влияние на социальное воздействие [6].

Цель исследования – на основе субъективных оценок населения Еврейской автономной области (ЕАО) выделить основные социальные группы по таким параметрам, как социально-экономическое положение, социальный статус, доход, миграционные настроения и мобильность.

Для решения поставленной задачи лабораторией региональных социально-гуманитарных исследований Института комплексного анализа региональных проблем проведен социологический опрос населения г. Биробиджана и пяти административно-территориальных районов ЕАО. Генеральную совокупность составили жители от 18 лет и старше. Тип выборочной совокупности – квотный, в разрезе четырех основных характеристик (пол, возраст, территория проживания, тип населенного пункта), случайный на этапе отбора респондентов.

Рассматривая социально-профессиональные группы опрошенных, выявлено, что 46 % работают в государственных, 26 % – в частных предприятиях (организациях), 28 % являются безработными, из них 14 % ведут домаш-

нее хозяйство, 10 % занимаются охотой и собирательством. Анализируя данные группы по уровню образования, необходимо отметить, что респонденты, относящие себя к руководящим работникам, специалисты высшей и средней квалификации, а также представители новых профессий, как правило, имеют среднее и высшее профессиональное образование. Среди малоквалифицированных – работники с общим полным средним и начальным профессиональным образованием.

Изучение удаленности места работы от места проживания показало, что большинство трудится по месту жительства (72 %). Для 28 % существует необходимость взаимодействия с работодателями, находящимися либо в соседних сельских населенных пунктах, либо в городе.

Немаловажной категорией является и престижность профессии. Обращая внимание на данный феномен необходимо отметить, что, даже частично реализовавшись в своей профессии (37 %) и имея такую возможность в ближайшем будущем (11 %), большинство населения (59 %) на данный момент не считают свою профессию престижной. Лишь 41 % жителей области относят свою профессию к разряду таковых. При этом именно в этой профессии им удалось вполне (16 %) или частично (15 %) реализовать свои профессиональные и личные потребности.

При анализе состава социальных групп было установлено, что основная масса населения отнесла себя и свою семью к среднему слою (49 %), 35 % – к категории ниже среднего. Выявлены также семьи, относящие себя к низшему слою (10 %) и социальному дну (2 %).

В отношении ожидаемого улучшения или ухудшения жизни респондентов в ближайший год выделены три группы: «оптимисты» – 19 %, «пессимисты», их доля составила 46 % от общего числа респондентов. У 35 % жителей данный вопрос вызвал затруднения. В группу оптимистов входят в основном молодые люди в возрасте от 18 до 34 лет, имеющие высшее образование и постоянную работу. При этом данная группа предполагает найти выход из трудной ситуации как путем обращения в различные социальные институты (служба занятости,

вузы и т.п.), так и при помощи родственников, друзей.

Пессимистическим настроениям подвержены респонденты в возрасте от 45 лет и старше, они тесно связаны с показателями, осложняющими жизнедеятельность. В первую очередь, население беспокоят низкие доходы – 35 %, опасения потерять работу – 15 %, плохое здоровье, трудности с лечением – 11 %. Кроме того, беспокоит недостаток свободного времени (9 %), безысходность и отсутствие перспектив в жизни (5 %), пьянство и наркомания кого-либо из членов семьи (5 %), невозможность дать детям хорошее образование (4 %) и другие трудности.

Необходимо отметить, что показатели ожидания безработицы, оценка перспектив трудоустройства также может быть дополнительным источником возникновения пессимистических настроений. В данном случае наиболее значимыми являются: опасение потерять работу и оценка возможности трудоустройства. Распределение ответов на вопрос «Уверены ли Вы в возможности трудоустройства в случае потери работы?» показывает, что только 27 % уверены, 28 % – ответили «и да, и нет». Для 45 % перспектива трудоустройства оценивается не очень высоко.

Если говорить об ожидании поддержки, то в основном респонденты надеются только на самих себя – 68 %. Для 20 % приемлема помощь со стороны родственников, друзей. В отношении ожидания поддержки от государства, общественных организаций, предприятия, на котором работают респонденты, то помощь от данных институтов рассматривают только 13 %.

При исследовании социальных групп автономии были рассмотрены возможности перемещения населения как внутри региона, так и за его пределами. Наблюдается дифференциация городского и сельского населения. Так для городских жителей характерно чаще выезжать в другие регионы РФ (35 %), жители сельской местности (40 %) перемещаются в пределах ЕАО. Только 7 % опрошенных выезжают за пределы России. Причинами перемещения чаще всего являются семейные обстоятельства (41 %), а также отпуск (31 %). Поездки в связи с командировкой (стажировкой) совершают 14 %, 10 % – в поисках новой работы и 2 % в поисках нового места жительства.

Необходимо отметить и отношение респондентов к тому населенному пункту, где они проживают. Только 40 % считают это место благоприятным для проживания своих детей и внуков. Однако 57 % так не считают. Данный факт население связывает со сложностью в трудоустройстве (29 %), в отсутствии возможности творческой и профессиональной самореализации (15 %), плохими природно-климатическими условиями (9 %).

По возрастным характеристикам потенциальные мигранты представлены от 17 до 34 лет – это наиболее активная и мобильная социальная группа. Среди доминирую-

щих факторов, оказывающих влияние на решение переехать в другую местность или регион, респондентами были отмечены:

- отсутствие достойной работы, низкая заработная плата – 47 %;
- отсутствие жилья – 33 %;
- нет возможности для самореализации – 11 %;
- учеба в другом городе – 9 %.

Отмечаются различия в выборе того или иного региона в зависимости от проживания в городской или сельской местности. Так жители удаленных от центра сельских районов области (Октябрьский и Ленинский районы) выказывают предпочтения остаться на территории области или Дальневосточного региона, но проживать в малом городе. Жители Смидовичского, Биробиджанского и Облученского районов в большинстве предпочитают поселиться в крупном городе Центральной части РФ.

Таким образом, изучив основные общественные группы, мы можем отметить, что для ЕАО на современном этапе характерна дифференциация населения по уровню дохода и качества жизни, усложняющаяся ситуация в области занятости, низкая оплата труда, жилищные и другие проблемы, являющиеся насущными и на сегодняшний день.

Кроме того, в случае сложной жизненной ситуации наблюдается желание взаимодействия с родственниками, работодателями, социальными институтами для улучшения таковой. В результате социального взаимодействия устанавливаются отношения, которые образуют совместную жизнь людей. Причины, порождающие такую связь, могут быть самыми разными: способность к труду, разделение труда, принадлежность к разному полу, возрасту, географические условия и др.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Рязанцев И.П. Социология региона. М.: КДУ, 2009. 408 с.
2. Голенкова З.Т. Основные тенденции трансформации социальных неравенств // Россия: Трансформирующееся общество / под ред. В.А. Ядова. М.: КАНОН – пресс – Ц, 2001. С. 90–103.
3. Горшков М.К. Тихонова Н.Е. Богатство и бедность в представлении россиян // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 16–22.
4. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельно-структурная концепция. М.: Дело, 2003. 568 с.
5. Модернизация социальной структуры Российского общества / отв. ред. З.Т. Голенкова. М.: Институт социологии РАН, 2008. 287 с.
6. <http://www.deti-s-zur.ru/book/343.html>

In the article the author defines the main social groups of the Jewish Autonomous Region on basis of socio-occupational and social-economic indicators, reflecting a social structure of the population in the autonomy.

Key words: social structure, social group, social interaction, differentiation, income, migration, mobility, social tensions, population.